

Спутник и Погром - Израиль: война без победы и конца, или почему евреи не победят
nopaywall

<https://t.me/nopaywall>

[Кирилл Ксенофонтов](#)

Кто-то сказал, что мы приходим в этот мир уже готовыми к войне: мы перемазаны кровью, трясём сжатыми кулаками и громко кричим. Доля правды в этом есть, большинство государств рождаются через войну: вспомните хотя бы тихие и толерантные Нидерланды. Но какие-то государства война сопровождает на протяжении всей истории их существования. Таким государством когда-то была Спарта, сегодня таковым является Израиль.

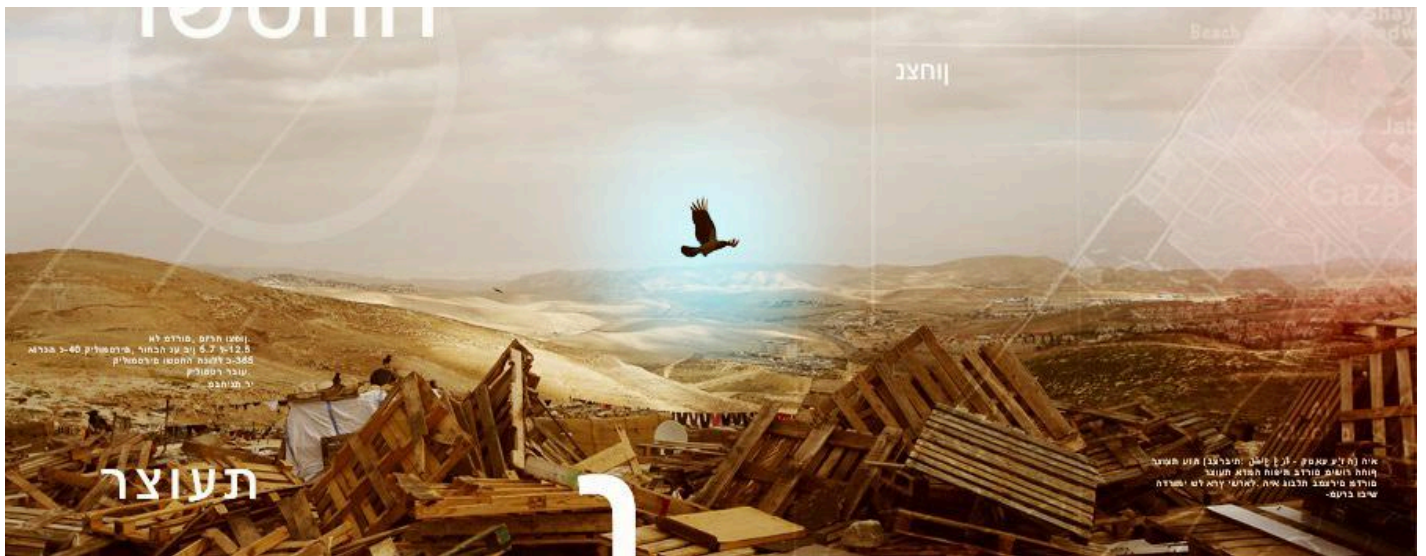
Причины войны стары как мир: земля и воля. Но есть некоторые факторы, которые не позволяют считать, что конфликт между евреями и арабами может закончиться в обозримом будущем.

Фронтир Сиона

По итогам Второй мировой (и во многом благодаря давлению США) европейские державы были вынуждены провести масштабную деколонизацию. Процесс этот прошёл не сказать чтобы очень гладко, и особенно не повезло арабам и евреям на территории британской Палестины: первым — потому что, несмотря на большую численность (45% населения территории), своего государства они не получили, вторым — потому что «в нагрузку» к своей новообразованной стране они получили большое количество чуждых и враждебно настроенных арабов. После первой арабо-израильской войны (1947-1949) Израиль защитил своё существование, а палестинские арабы стали вечными беженцами. Но лиха беда начало.

По итогам Шестидневной войны 1967-го года тогда ещё молодой и горячий Израиль, переполненный ветеранами террористической войны против Британской империи и очевидцами Холокоста, отвоевал у Египта совсем небольшой участок земли (всего 360 километров), который теперь знаком всем и каждому благодаря сводкам новостей: речь идёт о Секторе Газа. Израиль получил ещё больше арабов и источник большой

напряжённости. Казалось бы, можно ли сделать ситуацию ещё хуже? Евреи, почему-то имеющие репутацию народа хитрого и дальновидного, показали, что можно. На оккупированные Израилем территории хлынул большой поток еврейских переселенцев. Одним из первых было поселение Гуш-Эцион на Западном берегу реки Иордан, ранее захваченное и разрушенное арабами. Именно выходцы из этого поселения пролоббировали программу поддержки создания поселений на оккупированных территориях, нажав на тогдашнего премьера Леви Эшколя. Следует заметить, что у них была мощная поддержка в лице министра обороны и израильского национального героя Моше Даяна. Изначально планировалось, что на этом крупном поселении всё и закончится, но запрос части населения на создание поселений на оккупированных землях поддерживала и политическая элита Израиля. Как, например, [сказал](#) в 1967-м гигант израильской политики и один из отцов-основателей израильского государства Давид Бен-Гурион: «Мы теперь контролируем Иерусалим, а это значит, что мы должны создать там еврейский квартал. Если есть дома, оставленные арабами, то надо вселить туда евреев. То же самое нужно сделать и в Хевроне. Я уверен, что с нынешними настроениями люди туда пойдут». Самое интересное в том, что Израиль эти территории *не аннексировал* и живущим на них арабам *своего гражданства не выдавал*, но большую часть времени поддерживал переселенцев. Происходящее на этих землях и тогда, и сейчас куда больше напоминало американский Дикий Запад: «ничьи земли», самостоятельные поселенцы, их маленькие войны с коренным населением (в нашем случае вместо индейцев были арабы) и неминуемый приход армии «материнского государства» для защиты поселенцев. Единственная разница в том, что из-за мощнейшего (но всё равно недостаточного) давления Израиль не присоединил эти территории официально. Численность еврейских поселенцев на Западном берегу росла скачкообразно: 3,2 тысячи человек в 24 поселениях в 1977-м и 28,4 тысячи человек в 104 поселениях уже в 1983-м. Если считать ещё и поселенцев на других оккупированных территориях (Газа, Восточной Иерусалим, Голанские высоты), то в 1983-м на захваченных землях [поселились](#) 106 тысяч еврейских поселенцев. Да, в «поселенческой» политике Тель-Авива бывали откаты: Ариэль Шарон, например, решил с поселениями разобраться. Результат был предсказуем: краткосрочный (хотя и болезненный) откат движения и позорный [конец](#) политической карьеры самого Шарона. Сегодня на оккупированных территориях [проживают](#) свыше полумиллиона евреев.

Место разобранного еврейского поселения на Западном берегу. Большая редкость: в целом Израиль поддерживает поселенцев

Строго говоря, эти поселения совершенно нелегальны. Более того, правительство и поселенцы постоянно [занимаются](#) отъёмом земель у арабов (в том числе и у вполне лояльных Израилю [бедуинов](#)). В 2011-м ООН пыталась объявить поселения нелегальными (это могло иметь определённые последствия в будущем), но на проект резолюции наложили вето [американцы](#), которые изо всех сил выгораживают своего самого главного ближневосточного союзника. Но вернёмся к нашим поселенцам. *Практически любой* конфликт с участием Израиля в последние годы начинается с проблем в поселениях. Просто проследите цепочку: [нынешней военной кампании](#) предшествовали обстрелы «ХАМАСом» Израиля, вызванные антиарабскими погромами, которые, в свою очередь, были [вызваны](#) убийством трёх молодых еврейских поселенцев, а всему этому предшествовали годы стычек, убийств, нападений и отъёма земель. Вот, например, почему произошёл [бунт](#) в Бирюлеве? Неужели только из-за убийства Егора Щербакова? Нет, конфликт [назревал](#) давно: есть проблема нецивилизованных инородцев в большой Москве, одним только убийством дело не объяснить.

Еврейские поселенцы, при всём уважении к их фермерским талантам и трудолюбию (образ воина-пахаря вообще близок к европейскому культурному эталону, ещё с античных времён), создают колоссальную напряжённость в арабском мире. Отсутствие у палестинских арабов своего государства — это только половина проблемы. Поселенцы воинственны и чрезвычайно агрессивны, они постоянно вступают в вооружённые конфликты с арабскими соседями по обе стороны границы, штампуя десятки *casus belli* *каждый день*. Тель-Авив решать эту проблему не может и не хочет по нескольким причинам.

Во-первых, Израиль — это настоящая, без дураков и оговорок, демократия. Полмиллиона разгневанных избирателей в этой стране может себе позволить только политический самоубийца.

Во-вторых, хотя ветераны израильской политики умирают или выходят на пенсию, «дух старой школы» ещё жив в израильской политике и ничто не указывает хотя бы на то, что правительство страны намерено прекратить строительство новых поселений и расширение уже существующих, не говоря об их полном сносе. Чтобы это произошло, должно случиться нечто невероятное (вроде принуждения со стороны США): за предыдущие десятилетия израильтяне показали способность выживать в условиях куда худших блокад и санкций, чем те, которыми их может напугать международное сообщество сегодня.

В-третьих, поселенцы активно плодятся и инфильтрируются в израильскую армию, полицию и спецназ. Они отличаются высокой степенью религиозности (не такой, как у радикальных ортодоксов, но всё равно очень серьёзной) и агрессивности — чисто теоретически, в будущем это может привести к зачистке силовых структур (как это было в [Греции](#)), но, принимая во внимание характер политической элиты Израиля (её можно условно разделить на два лагеря: умеренные националисты и радикальные националисты), такой вариант развития событий крайне маловероятен. Зато куда более вероятно, что в течение ближайших 20 лет поселенцы перестанут просто иметь мощное

лобби, но проведут своих людей на самую вершину израильской политической, военной и полицейской иерархии.

Так что пока есть еврейские поселения, будет и война евреев со всем арабским миром. Масла в огонь противостояния подливают и политические интриги в самой Палестине.

Две партии для одной Палестины

История палестинского вооружённого сопротивления берёт своё начало там же, где появился зародыш еврейской государственности, — в эпоху действия британского мандата на управление Палестиной (1923-1948). Правда, тогда арабы были куда больше сфокусированы на террористической войне против прибывающих еврейских поселенцев, о создании своего собственного государства палестинские арабы поначалу не задумывались. Ситуация немного напоминала [более поздний конфликт](#) в Северной Ирландии: маленькая гражданская война с британской армией в роли арбитра, которому регулярно достаётся от обеих сторон. Насколько серьёзно это было, можно судить по потерям: только в период противостояния 1936-1939 годов в столкновениях с евреями и англичанами погибли 5 тысяч палестинцев, ранения получили 15 тысяч, а 5,6 тысяч оказались в тюрьме.

Война велась прежде всего за землю, а официальный юридический статус этих самых земель палестинских арабов не особенно волновал: к бардаку как форме государственного устройства они привыкли ещё во времена Османской империи, британцы со своим мандатом не принесли ничего нового, кроме еврейской колонизации. Но появление еврейского государства и резкая эскалация конфликта между евреями и арабами после первой войны поставила палестинцев перед необходимостью создания собственного государства.

В период 1958-1962 была создана партия «ФАТХ» (обратная аббревиатура арабского названия «Движение за национальное освобождение Палестины»). Она была скопирована по образу и подобию арабских национально-освободительных движений вроде алжирского «Фронта национального освобождения» и вполне отвечала светско-националистическому духу большинства арабских государств того времени.

В 1964-м Лигой арабских государств (объединение как бы всех арабских государств, но тогда тон в ней задавали те, кто воевал против Израиля, — и арабо-израильские войны того периода официально или неофициально были войнами против государств Лиги) была создана «Организация освобождения Палестины», назначение которой было прекрасно понятно из названия: в те годы ключевые арабские государства либо были откровенно проанглийскими (а значит, должны были давить на проамериканский Израиль, на совести которого была масса трупов и терактов против англичан), либо вполне самостоятельными (как Египет Насера), и война против молодого еврейского государства была основой всей их региональной политики. Организация вполне откровенно выступала за вооружённую борьбу против Израиля и к 1968-му году лидерство в ней перехватил «ФАТХ». С тех пор, однако, идеологические принципы партии сильно изменились.

Проект конституции свободной Палестины в 1968-м году был максимально левым и светским: равенство всех граждан перед законом вне зависимости от национальности и вероисповедания; светское право; революционный дух; панарабизм; борьба с Израилем на уничтожение. Но после опубликования палестинской декларации независимости в 1988-м произошли следующие изменения: Палестина почти отказалась от территориальных претензий к Израилю (точнее, снизила территориальные запросы на 78%); Палестина стала рассматриваться как «земля трёх монотеистических религий» (ислам, иудаизм, христианство); переговоры с Израилем перестали рассматриваться как коллаборационизм. В 2003-м, согласно временной конституции Палестинской автономии, государственной религией становился ислам, а правовая система основывалась на нормах шариата. Причиной подобных изменений стало противостояние «ФАТХа» с организацией, обладавшей несколько иными взглядами на будущее независимой Палестины.

Мы уже достаточно подробно [рассказывали](#) о происхождении радикальной исламистской организации «ХАМАС» (и «бездейтельном» соучастии Израиля в этом процессе). Смысла повторяться нет, но отметим, что по мере того, как росла

популярность исламистов, «ФАТХ» пытался соответствовать запросам электората, принимая на вооружение исламистские лозунги. Получалось не очень, особенно после вышеупомянутых событий 1988-го года, когда главное светское движение палестинцев отказалось от большинства территорий, являвшихся частью исторической Палестины. «ХАМАС» же обладал репутацией движения жёсткого и бескомпромиссного. К тому же в 1980-е они создали сеть благотворительных и образовательных организаций в Секторе Газа, что создало для них крепкую опорную базу. «ФАТХ» же к тому моменту был дискредитирован в глазах палестинцев коррупцией и политическими скандалами. «ХАМАС», основанный выходцами из печально известной организации «Братья-мусульмане», пока ещё не был скомпрометирован.

Так уж получилось, что в дальнейшем ношу вооружённого сопротивления израильским оккупантам несли самые настоящие исламские террористы.

Конечно, между двумя столь разными организациями случился конфликт за власть над Палестиной, который закончился только в этом году хрупким перемирием и формированием коалиционного правительства. Ну, по крайней мере, уже с крыш друг друга [не бросают](#) — и то прогресс. Всего в этом противостоянии погибли или получили ранения свыше тысячи палестинцев. Оно может разгореться и вновь, однако один Израиль своей «талантливой» политикой в отношении арабов генерирует в Палестине столько ненависти, что она вполне может скрепить союз между «ФАТХом» и «ХАМАСом» на относительно долгий срок.

Каждому Давиду — по Голиафу

С момента самого основания Израиль успел [поучаствовать](#) в 17 военных конфликтах, 6 из которых приходится на последние 12 лет. И это если не принимать во внимание непрекращающиеся на «диком Западном берегу» постоянные теракты и действия парамилитаристских группировок еврейских и арабских экстремистов (которые тянут

на «необъявленную гражданскую» по образцу упомянутой ранее Северной Ирландии). Все они проходят по примерно одному сценарию:

1. Провокация: «ХАМАС» бомбит территорию Израиля или происходит особенно мощный всплеск насилия с участием еврейских поселенцев.

2. Ответ: Израиль начинает бомбёжки и наземную операцию.

3. Победа Израиля: сокрушительное военное поражение арабов с минимальными военными потерями у израильтян и очень высокими жертвами среди гражданских арабов.

4. Реакция международного сообщества: неизменно негативный отклик, резолюции.

По сути, от реально жёстких санкций и блокады Израиль защищают только американские друзья, которым и самим неловко.

5. Вывод войск: под давлением международного сообщества и перед лицом перспективы жесточайшей партизанской войны а-ля «Пиренейская кампания Наполеона» Израиль выводит свои войска с территории Газы.

Есть ещё вариант с интервенциями в соседние арабские страны (в первую очередь речь идёт о Ливане, где ещё тлеют угли пожара внутренней гражданской войны, в которую Израиль в своё время вмешался и сражался против «Хезболлы») по тем же причинам и с практически таким же исходом. Операция «Литой свинец» (27 декабря 2008 — 18 января 2009): минимальные потери Израиля (13 человек), большие потери арабов (свыше тысячи человек, большая часть из которых — это гражданские), масса раненых (6 тысяч человек), международное давление и вывод войск. Есть операции попроще и поменьше масштабом: например, «Облачный столп» 2012-го года, где ограничились воздушной кампанией. Итог всегда один. Точнее, итога нет: Израиль рубит одну голову — вырастает минимум несколько новых. Однако то, что происходит сегодня, очень сильно отличается как от «понятных» войн периода 1948-1973 годов, так и от вооружённой борьбы «ФАТХа» в 1970-х и 1980-х.

Сегодня столкновение евреев и палестинцев крепко связано с происходящим в других странах Ближнего Востока. Ричард Хаас из американского Совета по международным отношениям (большой человек в американской дипломатии, между прочим) недавно [назвал](#) этот процесс «Тридцатилетней войной» — серия столкновений большого и малого масштаба множества разных сил с разными интересами. Взять, например, Египет.

В период короткого (но жуткого) царствования «Братьев-мусульман» эта страна взяла курс на обострение отношений с Израилем, и исламисты Газы начали получать помощь из Египта в объёмах, достаточных для роста беспокойства в Тель-Авиве. [Возвращение военных](#) в Каир качнуло маятник в обратную сторону: новый президент начал кампанию против исламистов в своей стране и закрыл для «ХАМАСа» (который очень тесно общается с «Братьями-мусульманами») 95% туннелей из Газы в Египет. Всё бы ничего, но 40% налоговых доходов «ХАМАСа» зависели от торгового оборота, проходившего

по этим туннелям. Экономические потери Газы от этого составляют \$460 миллионов в год — 1/5 ВВП Газы. Как результат закрытия туннелей — необходимость поиска альтернативных источников дохода для Палестины, обострение конкуренции с израильскими поселенцами, помноженное на бедность 80% арабского населения, — и вот, начинается новая война. Для многих война в Газе — это «противостояние демократии западного образца/фашистского апартеида и восточного мракобесия/ принципа права народов на самоопределение». Но чем дальше развивается ситуация, тем очевиднее становится, что конфликт в Палестине — это часть одной большой дискуссии о будущем арабского мира. Конфликты, сотрясающие регион, имеют очень большое значение для исхода борьбы за Палестину.

В период 1950-1973 арабский социализм был главной угрозой существованию Израиля — значит, по логике вещей, Израилю надо радоваться или даже содействовать возможному падению дома Асадов в Сирии. Так ведь? [Нет, не так](#). Хотя обе страны до сих пор (!) официально находятся в состоянии войны друг с другом, а Сирии ещё только предстоит (!!)) официально признать существование Израиля, радикальные исламисты, которые идут на смену Асаду, будут *гораздо* хуже. Сирийская гражданская война ещё до победного (для исламистов) завершения стала прекрасной школой войны для региональных экстремистов, которые там готовятся к войне в других странах. [Ирак](#) является достаточно красноречивым примером. А ведь все эти замечательные люди готовы поехать в Газу здесь и сейчас. И тогда проделки «ХАМАСа» в Израиле начнут вспоминать с улыбкой: парадоксальным образом «ХАМАС» является довольно умеренным движением, если сравнивать с ИГИШ и «Аль-Каедой». Так что если Израиль не поддерживает Асада напрямую, то хотя бы сочувствует его борьбе. Стоит, конечно, признать, что израильская военная машина действует прекрасно и в чисто военном плане опыт израильтян стоит пристально изучать. Это действительно мастерская работа. Но за тактическими успехами кроется страшная стратегическая пустота.

В конфликте 2008-2009 «ХАМАС» потерял 600 человек, но так ли это много при приблизительной [численности](#) бойцов в районе 10 тысяч человек? Уставший от гражданской войны и оккупации «ФАТХ» [поддакивает](#) «ХАМАСу» с его невыполнимыми (по меркам израильских политиков, конечно)

требованиями: [убрать](#) из Газы израильских солдат и обеспечить возвращение палестинских беженцев (их [уже](#) 165 тысяч человек, в два раза [больше](#), чем в войне 2008-2009) в свои дома. Это значит, раскол в ряды движения за освобождение Палестины внести будет гораздо труднее, чем в 1980-х.

Израильское руководство [гнёт](#) свою линию и настроено «мочить в сортире». Но мир понемногу меняется. Американцы уже не так терпеливы, как раньше. Они предельно далеки от «слива», но покрывать еврейское хулиганство больше не намерены: 28 июля в Совбезе ООН они *потребовали* [прекратить](#) войну в Секторе Газа «безо всяких условий». Понятно, конечно, что ООН может говорить что угодно (и никто её особенно не боится), но впервые за много лет изменилось отношение американского руководства к действиям Израиля, что может иметь для последнего самые непредсказуемые и печальные последствия. Американцы делают всё это, конечно, не от переизбытка морали (мясника Порошенко на восставшем Донбассе они поддерживают безо всяких оговорок). Дело, опять-таки, в региональной политике.

Как мы и [предполагали](#), ядерные переговоры с Ираном провалились и растянутся на неопределённый срок. Происходящее в Газе [имеет](#) практически прямое отношение к Ирану (аятоллы поддерживают «ХАМАС» и яростно ненавидят Израиль), а значит, любая наступательная операция израильской армии в Газе будет увеличивать несговорчивость Тегерана. «Своего стратегического союзника и его шовинистические амбиции я люблю, но снижение ядерного потенциала Ирана я люблю ещё больше», — решил Обама и поэтому безоговорочной поддержки Израилю в этом конфликте (идентичном предыдущим) уже не оказывает.

Соседи Израиля тоже не располагают Тель-Авив к приятным размышлениям о собственном будущем: в Египте может произойти очередная смена режима с разрывом всех договорённостей по «ХАМАСу» и Газе; в Иордании исламисты могут опрокинуть монархию Хашимитов с соответствующими последствиями для востока Израиля; Сирия всё ещё может получить правительство исламистов, создав угрозу для занятых Израилем Голанских высот; «Хезболла» при более благоприятной обстановке снова может открыть фронт борьбы против Израиля в Ливане; Турция уже неоднократно бросала вызов Израилю, пусть пока только в форме дипломатических демаршей и скандальных акций. Поводов для спокойствия нет, зато для беспокойства их достаточно.

Старая стратегия Израиля завела страну в тупик. Но способно ли израильское правительство изыскать новые пути решения старых проблем? Быть может, выводы делать слишком рано, но основываясь на последних данных и опыте предыдущих

60 лет, можно сказать, что нет. Тель-Авив настроен отстаивать поселения и не давать палестинцам права на государственность, а значит, конфликт предельно далёк от завершения и будет повторяться снова и снова. Однако, принимая во внимание демографический рост в арабских странах, накладывающийся на религиозную радикализацию, можно предположить, что если Израиль не изменит свой подход, то через несколько десятилетий страну будет ждать гораздо более тяжёлая война с непредсказуемым исходом.

Читайте ещё больше платных статей бесплатно: <https://t.me/nopaywall>